

МИСТИКО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ АЛЬ-ГАЗАЛИ В ИХ СОВРЕМЕННОМ ПРОЧТЕНИИ*

Аннотация: В российском образовании, переживающем период реформ, остро встает вопрос о выборе путей, которые могли бы сохранить национальные традиции духовности. Немалую роль в этом могут сыграть модели образования, выросшие на основе религиозных исканий, к числу которых относится концепция детского образования аль-Газали. Она ориентирована на самопознание и создание особых отношений между учеником и учителем. Образование отождествляется Аль-Газали с нравственным воспитанием, которое становится возможным только через напряженный духовный поиск высших истин.

Ключевые слова: мистика, теология, образование, шарият, воспитание.

Абу-Хамд Мухаммед Ибн-Мухаммед аль-Газали – прославленный мусульманский философ, теолог, оригинальный мыслитель, мистик и религиозный реформатор стал знаменит благодаря своей широкой образованности и эрудиции. В данной статье рассматриваются концепция детского образования аль-Газали и его видение роли преподавателя. «Ребенок, писал аль-Газали, – это залог, вверенный Богом в руки родителей, его невинная душа – драгоценное творение, впитывающее образы и впечатления».

Аль-Газали вырос в правоверной семье, в которой высоко ценили образование. В медресе, куда его отправили учиться, учителями были такие интеллектуальные ученые как Абу-Насер аль-Исмаил, имам аль-Харамин Абу аль-Маали, читавшие лекции в Мекке и в Медине. Аль-Маали возглавлял известную школу Низамийе в Багдаде, наиболее известном тогда центре наук в восточной части исламского мира (на Западе подобное место занимала Кордова). Будучи человеком свободных и независимых взглядов Аль-Газали не ограничивался только изучением академических наук. Он прилежно осваивал христианство, был знаком с доктринами и верой греков-христиан, оказавших фундаментальное воздействие на его религиозное образование. Он также читал труды греческих философов и находился под сильнейшим впечатлением от работ Платона и Аристотеля, особенно логики, и в частности, аристотелевских силлогизмов.

Однако он обратил внимание на неспособность разума постигать абсолют и бесконечность.

Он доказывал, что религия и разум имели соответствующие сферы: бесконечное и конечное. В религии, особенно в религиозной мистике, аль-Газали защищал суфизм от привходящих влияний, восстановил власть ортодоксальной религии и подчеркнул важность подлинного суфизма, который, как он полагал, был подлинной дорогой к достижению абсолютной правды. Им было написано значительное количество работ, синтезировавших мистические и ортодоксальные точки зрения. Но его главная работа в этой области – «Экономика веры». В данной книге в полной мере им используется аристотелевская логика, включая силлогизмы, и, одновременно осуществляется подготовка читателя к мудрости или «гнозису» суфизма.

Однако, отдавая дань заслугам греческих философов, аль-Газали относился к их идеям достаточно скептически. Основное возражение аль-Газали, направленное против западной философии состояло в принципиальной несогласии с характером самой западной философии (метафизики), «ибо большинство заблуждений философов заключается именно в ней» [1, с. 227]. Речь шла, прежде всего, о примате практического или теоретического разума. Если западные и восточные (аль-Фараби, Ибн Сина) последователи Платона и Аристотеля исходили из возможности подчинения практического разума теоретическому на базе принципа, который в Европе получил форму теории «двойственной истины», то аль-Газали отвергал первенство практического разума, доказывая, что последователи греков разрушают веру, а тем самым и нравственные устои общества. В то же время они обнаруживают неспособность дать аподиктическое подтверждение тем метафизическим положениям, в жертву которым они эту веру приносят. Аль-Газали ждал от философии практической пользы. Поэтому цели и задачи философии в его понимании приобретали иную направленность.

Аль-Газали творчески переработал учение суфиев о путях самосовершенствования личности и адаптировал к исламу богатый арсенал их мистических техник. Некоторые его книги содержат высказывания по поводу его собственного духовного и интеллектуального роста, которые он намеревался в своих сочинениях представить как академической элите, так и обычным людям. Одна из таких работ – «Избавляющий от заблуждений», в которой излагаются религиозные взгляды,

* © Ерохин А.К.

представляет результат многолетних личных духовно-философских исканий автора. Хотя многие рассматривают эту книгу как автобиографический очерк [5, с. 258], но это явно не автобиография. Скорее, в этой работе аль-Газали защищается от обвинений в его адрес и критики его поведения и взглядов, к которым он пришел.

Ценность книги состоит в ее поучительном характере. В ней аль-Газали подчеркнул важность самопознания как метода, на который человек, ищущий истины, должен положиться, чтобы подойти к ней, установив равновесие между религией и разумом. Человеческая душа, полагает он, несет в себе отблеск божественной сущности и принадлежит поэтому высшему миру. Благодаря своему богоподобию, она способна познать истину. Также как первичным проявлением божества в мире была воля, так и проявление желаний и стремления человека к постижению истины является доказательством его способности к обучению, образованию и приумножению знания.

Конечно, более всего известна книга аль-Газали «Оживление религиозных наук», в которой изложено его общее представление о включении в религию трех, ранее считавшихся противоречащими друг другу элементов: традиции, интеллекта и мистики. Книга составлена из четырех томов. Том первый имеет дело с «ибадат» (практическими культурами), том второй посвящен «адату» (социальным обычаям), том третий обращен к «мухликат» (недостаткам или ошибкам характера, ведущих к гибели), и последний, четвертый том направлен на «манхият» (достоинства или качества, ведущие к спасению). Каждый том, в свою очередь, состоит из десяти книг. «Оживление религиозных наук», таким образом, законченное руководство для набожного мусульманина по каждому аспекту религиозной жизни – поклонению и религиозным методам, поведению в ежедневной жизни, очистке сердца, усовершенствования на мистическом пути развития и созидания человека.

Философские мысли и идеи аль-Газали имели значительное и многостороннее влияние на образование и труды, в которых представлены логические размышления об исламской системе образования. Основной его труд, посвященный вопросам образования – трактат «Наставление сыну».

Прежде всего, аль-Газали оценивал образование как одну из основных добродетелей человека, как великое достоинство, которое определяет и цели образования. Невежество, пишет он, хуже чем многие пороки, в частности распутство [1, с. 2.]. В отличие от европейских философов, высоко ценивших знание как таковое, аль-Газали в ходе глубокого анализа процесса образования говорит, как важно суметь избежать бесполезного

«мудрствования» и добывания «знания ради знания». Оно должно быть приближено к земной жизни. Ведь «если человек прочтет сто тысяч научных вопросов и выучит их, но не будет использовать это на практике, это не принесет ему пользы, если он не будет применять их на деле» [2, с. 1].

Образование должно состоять в служении обществу и воспитанию людей с высокими моральными стандартами. «И если даже ты будешь получать знания в течение ста лет, изучишь тысячу книг, то не станешь готовым к милости Аллаха без совершения (благих) дел» [2, с. 2]. В связи с этим он подчеркивал важность воспитания поколения людей, приближающихся к Богу и живущих в согласии друг с другом. Педагогика, рассуждал он, включена в процесс человеческой истории, и это подразумевает, что образование не может быть должным образом осуществлено только через смирение, внимательное слушание и способность быть ответственным благодаря любви, близости и сотрудничеству людей. Образование, настаивал он, есть, по существу, логический процесс, и должен, поэтому, начинаться с освоения самых простых аспектов жизни и переходить к более сложным.

В связи с данным положением образование, считает аль-Газали, должно быть двухступенчатым. На первой ступени оно ограничивается простым освоением элементарных дисциплин, необходимых для повседневной жизни и практики, а на второй – включает набор сложных предметов, развивающих разум, логическое мышление, эстетический вкус и нравственные чувства. Но обязательным условием образования на любой из ступеней является изучение и исполнение требований и предписаний сур Корана и высказываний пророка Мухаммеда как базовых основ исламского закона. Следование им помогает набожным мусульманам правильно пройти жизненный путь. Поучая своего сына, он пишет: «твои слова и действия должны соответствовать шариату, потому что знания и деяния без следования шариату – заблуждение» [2, с. 4]. Он подчеркнул, что образование есть глобальный процесс, в ходе которого всем участникам следует заботиться о каждом аспекте личностного развития – интеллектуальном, психологическом, социальном, физическом и духовном.

Если родители, а затем и учителя, дадут ребенку праведное воспитание, он проживет счастливо в этом мире и в будущем. «Ребенок – это «аманат» (доверие) Аллаха к родителям, его чистое сердце подобно редкостной драгоценной жемчужине, в которой отсутствуют какая-либо царапина и рисунок. И точно также сложено сердце ребенка, – на нем легко оставить любой след. И он поворачивается ко всему тому, к чему его склоняют. Если

его обучат и склоняют к добру, то он привыкнет к этому и будет счастливым в ближайшем мире и на Том Свете. И такую же награду, как и он (ребенок), получают его отец, учителя и его воспитатели. Но если его приучат к плохому и на него не будут обращать внимания, как и на животных, то он станет несчастным и погибнет. И такой же точно грех, понесут его родители и учитель» [3]. Вопрос в другом – кого можно назвать разумным человеком? Ответ аль-Газали замыкает круг соотношения религиозности и рациональности: «Знайте, что разумный человек – это тот, кто повинуется Господу» [4].

Правильно спланированное обучение поможет учителю выявить различия в способностях и возможностях его учеников и развить их согласно их силам и интересам. Парадоксально, но, критикуя греческих философов, в частности Платона, аль-Газали сам стал сторонником многих классических античных идей. Одна из них – идея врожденного знания. Он был уверен что «знание потенциально существует в душе человека подобно зерну в поле; обучение данный потенциал реализует». Согласно учению аль-Газали, люди по своей природе различны. У одних в душах преобладает чувственное начало и потому они не способны к духовной активности. Их удел – слепое следование предписаниям Корана и священных преданий. Для таких людей закрыт внутренний смысл священных книг и философских размышлений, им нельзя открывать высшие тайны религии, чтобы не ввергнуть в ересь. У других людей души предназначены для постижения истин путем внутреннего озарения. Такое разделение учеников на одаренных и неодаренных, способных и неспособных к обучению создает противоречия в сочинениях аль-Газали, обращенных к читателям и воспитателям разного уровня понимания.

При рассмотрении размышлений аль-Газали, можно было бы прийти к выводу, что он противостоял рационализму [5, с. 258; 6]. Но его точка зрения больше сближается с философией Фомы Аквинского, допускающего, что основанием рациональности является вера. Любая форма рационального образования очерчивается поэтому в пределах сферы религии. Но религия, заявляет аль-Газали не против знания и разума. «Достоинство знания выявляется разумом, ведь разум – источник знания, его начало и основание. Знание проистекает из него в том же русле, в котором плод происходит от дерева, свет происходит от Солнца, а видение происходит от глаза» [4]. Однако следует признать, заявляет он, что имеется такой уровень реальности, на котором разум бессилен постичь истину и познание возможно лишь в результате божественного откровения.

Принимая безусловность исламских законов, аль-Газали все же считает необходимым со-

здать пояснения к ним, способствуя тем самым разумному и логичному их восприятию. Поступая таким образом, он допускал возможность постижения человеком природы знания божественной реальности. Знание, пишет он в трактате «Весы деяний», достигается истинно набожным человеком с помощью интуиции или прямого соприкосновения с божественными вещами. Но его рассуждения подразумевали, что в образовании набожный и трудолюбивый ученик не должен быть машиной, копирующей устройство мира или бездумно следующей его законам. Скорее, ему следует участвовать в приращении, развитии и обогащении царства знания, и чем более искренним будет он в его академических усилиях, тем больше он будет иметь возможностей в получении подлинного знания. А работа преподавателя будет заключаться в объяснении даже наиболее сложных вопросов в ясных терминах, доступных разуму и уровню подготовки ученика. При этом всем участникам процесса обучения следует руководствоваться правилом «знания без деяний – сумасшествие, но деяния невозможны без знаний» [2, с. 3] Можно сказать, что аль-Газали содействовал созданию концепции самоконтроля, необходимой и преподавателям, и учащимся в любой сфере образовательной деятельности.

Педагогика, кроме того, есть моральный процесс, объединяющий теорию и практику. И для того, чтобы иметь моральное право наставлять и воспитывать преподаватель должен соблюдать ряд условий. Первое и важнейшее из них обучение должно не карать, а рекомендовать. Учитель является отцом для своих учеников. Он имеет право даже на телесные наказания, но, как отмечает аль-Газали, увлекаться ими не следует. Наказывать надо наедине, дабы не унижить ребенка в собственных глазах и глазах окружающих. Но при этом всякое наказание должно быть обдуманно и сдержанно. Чрезмерное порицание делает ученика более упрямым в своих поступках. Поэтому он советует преподавателю: «Не упрекай его много и каждый раз, ибо ему станет безразлично слушать упреки и совершать гнусности, и его словом не остановить, поскольку оно уже не будет иметь силы воздействия на его сердце» [3].

Предпочтительно, впрочем, действовать убеждением, заботясь о том, чтобы не докучать воспитаннику увещанием. Преподавателям поэтому следует подходить к ученикам с симпатией, терпеливо помогать им, как своим собственным сыновьям, которые советуются с родителями и ищут руководства старших.

Второе условие – учитель обязан служить живой моделью для учеников в словах и поведении, сам показывать пример, чтобы его поведение соответствовало его наставлениям. Только тогда

ученик будет проявлять к учителю должное почтение не только формально, но и в своем сердце. Учитель, дающий наставления молодым, подчеркивает аль-Газали, «берет на себя великую ответственность».

План обучения он должен построить таким образом, чтобы тот соответствовал возможностям и способностям учеников, не перегружал их и не демонстрировал чрезмерной строгости. «Учитель не должен утруждать их заданиями, упражнениями и обязанностями в специальной сфере науки и только в одном направлении, не изучив их нравы и болезни. К примеру: если доктор станет лечить все болезни одним и тем же лекарством, то он погубит большинство из пациентов. Ему подобен и Шейх. Если Он станет указывать своим мюридам на один и тот же способ выполнения упражнения, то погубит их и умертвит их сердца». Далее он говорит: «Способы упражнений и прилежания зависят от развития каждого человека» [3].

Учитель, наставляя аль-Газали, должен относиться с равным уважением ко всем ученикам, в том числе к менее одаренным. После времени, проведенного в школе, следует предоставить ученику отдых для восстановления сил. Запреты на игры и требование непрерывной учебы ухудшает настроение ребенка, снижает его сообразительность и делает его несчастным. Совет ученику он должен давать после предварительно и тщательного обдумывания, быть сдержанным в благом порыве чрезмерного ускорения процесса обучения.

Методика преподавания заключается в поддержке учеников, в оказании помощи в достижении психологической и эмоциональной стабильности. Труд преподавателя, наставника аль-Газали сравнивает с трудом крестьянина, «который вырывает с корнем сорную траву и остригает пшеницу для того, чтобы она лучше росла и дала больший урожай». Каждый человек нуждается в наставнике, который поведет его в правильном направлении. Попытки делать что-либо без наставления учителя вводят человека во многие заблуждения. На ранних этапах развития личности бесценную помощь для приобретения устойчивых нравственных знаний играют привычки, возникающие при соблюдении твердых правил поведения. Задача преподавателя состоит в строгом контроле за их исполнением.

Ребенок не должен похваляться благосостоянием отца и должен быть вежливым и внимательным по отношению к людям. Ему не следует насаждать страсть к деньгам, ибо подобная страсть является смертельным ядом. Он должен учиться слушаться и уважать своих родителей, учителей и старших. В старшем возрасте он должен соблюдать правила чистоты и личной гигиены, поститься несколько дней в месяц Рамадан, не

носить шелка, золота и серебра, изучать наставления Священного закона, бояться воровства и богатства, добытого нечистыми средствами, лжи, предательства, пороков и грубой речи. Ученику нельзя испытывать чрезмерную гордость или зависть, бранить окружающих. Он должен избегать общества великих мира сего и отказываться от их подарков. По отношению к Богу ему следует поступать так, как он хочет, чтобы его слуга поступал по отношению к нему, а с людьми он должен обращаться так, как хочет, чтобы они обращались с ним [2]. В целом же, подводя итог многочисленным правилам, можно сказать следующее – учеников следует поощрять к добродетельному поведению, основанному на следовании таким ценностям как правдивость, вера, честность, смирение и предотвращение высокомерия.

Но процесс воспитания и образования на этом не заканчивается. Нравственное начало, пишет аль-Газали в «Оживлении религиозных наук», формируется, одновременно, посредством подражания мудрым наставникам и самовоспитанием. Причем, роль самовоспитания по мере образования и укрепления интеллекта увеличивается. Он предлагает человеку лично заняться духовной самодиагностикой, чтобы вывести свою жизнь на естественный и правильный для него путь. Чтобы преодолевать нравственные пороки, необходимы Божья помощь, долготерпение и постоянные душевные усилия. Даже при изучении наук необходимо помнить, что «они должны быть такими, которые исправляют твое сердце, очищают твою душу» [2, с. 11].

Благодаря напряженным духовным поискам человек становится тем, кем он и должен быть – самостоятельной личностью, способной различать истину и ложь. Казалось бы, этот вывод входит в противоречие с религиозно-мистической моделью образования аль-Газали, покоящейся на положении о божественной предопределенности. Однако если учесть его концепцию человека, суть которой заключается в признании уникальности человеческого бытия в божественной иерархии мира, то противоречия снимаются. Но для этого надо признать, что Бог (в мистической терминологии) есть свет небесный и земной (коранический стих 24, 34), заливающий и поддерживающий мир бесконечным множеством лучей. Понятие «свет», утверждал аль-Газали, с одной стороны, обозначает Бога, а с другой – светлое, проливающее свет абсолютное бытие. Ведь зрение и разум, если их рассматривать как свет, делают объекты определенными. При этом разум более ясно говорит нам о свете, потому что возможность его проявления не связана с пространством и временем.

Следовательно, между разумом и Богом можно провести аналогию, ибо последний сотво-

рил Адама, наделив его разумом по своему подобию. Видимый мир является тенью умопостижимого мира, который аль-Газали называет также духовным миром. Иерархия «света» как светлых сущностей определяется степенью их близости к высшему свету, источнику света, Богу. Человек занимает уникальную позицию в этой иерархии. Так как он сотворен по образу и подобию Божьему, его можно рассматривать как божественный образ, который может познать себя, может достичь знания о Боге. Рассматривая процесс космического творения, аль-Газали отмечает, что раньше сотворения мира и тела «первое, что сотворил Всевышний – это разум» [4, с. 1]. Поэтому естественно стремление разума к созерцанию своего первоисточника, являющегося истиной.

Но созерцание истинного означает не только образное видение, но и степень нравственной чистоты. Разум, стремясь к истине, поднимается от чувств к практическому знанию поведения и действий, а в своих дальнейших исканиях видит истинность добродетелей характера. «Есть два вида глаз: внешний и внутренний; ... первый принадлежит одному миру, Миру Чувств, и ... внутреннее видение принадлежит другому миру в целом, Миру Астрономического Царства; ... каждый из этих глаз имеет солнце и свет, посредством чего его наблюдение усовершенствовано. ... Он, кто никогда не платит за достижение того, [последнего] мира, но отказывается ограничивать свою жизнь в этом более низком мире чувств, влияющих на него есть все еще грубое животное, отлученное от того, что делает нас людьми. ... как корка прилегающая к плоду; ... как темнота относительно света; как адское к божественному – так этот Мир Чувств относится к Миру Астрономического Царства. По этой причине последний называется Миром, божественным или Духовной жизнью, или Миром Света, в отличие от нижнего Мира, Мира Вопросов и Темноты» [3].

Как культурный процесс образование вносит жизненный вклад в будущее общества, в котором растут и развиваются индивидуумы и группы. В своем завещании аль-Газали написал: «Не думай-

те, что этот труп, который Вы видите есть я, я – дух, а это – ничто, плоть. Я – жемчуг, который оставил свою оболочку пустынной. Это была моя тюрьма, где я провел мое время в печали. Я – птица, и это была моя клетка, в которую я не прилетел, и... хвала Богу, освободившему меня».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аль-Газали. Несогласованность философов // Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII-XII веков. Приложение. М.: Наука, 1960.
2. Аль-Газали. Наставление сыну. Доступно из URL <http://www.sufizm.ru/lib/gasali/pismo/10/> [Дата обращения 12.09.2006]
3. Аль-Газали. Избавляющий от заблуждений // Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. М., 1961.
4. Аль-Газали. О разуме, его достоинстве, сущности и составляющих его частях. Доступно из URL <http://www.sufizm.ru/lib/gasali/razum/> [Дата обращения 12.09.2006]
5. Соколов В.В. Средневековая философия. М.: МГУ, 1979.
6. Философский энциклопедический словарь. Ст. «Газали». М.: Наука, 1989.

A. Erokhin

MYSTICAL AND THEOLOGICAL IDEAS OF EDUCATIONAL PHILOSOPHY OF AL-GAZALI IN MODERN INTERPRETATION

Abstract: Russian education system is in the stage of reforms so that the question what choice of the ways, which could save the national spiritual traditions is important for educators. The important role in this process plays the modes of the education, rise on a bases of religious searching. She is oriented on самопознание and creation person relations between pupil and teacher. philosophy of education belong to those modes. It is oriented to self-known and creation freedom which is condition for personal development, intellectual intuition and holistic world-outlook. Education is identified by al Gazali with moral education, which becomes possible only through tense spiritual searching for of the high truths.

Key words: mysticism, theology, formation, Shariyat, education.